БЕЗОТКАЗНОЕ СЛЕДСТВИЕ

17 октября в ходе правительственного часа в Госдуме министр внутренних дел Владимир Колокольцев высказался в пользу необходимости дальнейшего реформирования органов внутренних дел. Более того, он указал конкретное направление такого реформирования: по его мнению, институт отказа в возбуждении уголовного дела надлежит упразднить. Эта мера, как полагает министр, будет способствовать борьбе с так называемой палочной системой.
Мы задали нашим экспертам вопрос об эффективности подобных мер.

Леонид Головко,

и.о. заведующего кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор

— Данную проблему следует рассматривать в более глобальном контексте. В настоящее время действительно обозначились очень большие проблемы, связанные не столько с отдельно взятым решением об отказе в возбуждении уголовного дела, сколько со всей стадией возбуждения уголовного дела в целом, которая является исключительно советским продуктом и не знает аналогов в уголовно-процессуальных системах других государств.

Если схематично описывать ситуацию, то в России правоохранительные органы не только не обязаны, но и не вправе приступить к расследованию после получения информации о гипотетическом преступлении (жалобы потерпевшего, сообщения третьих лиц, непосредственного обнаружения нарушения уголовного закона компетентными государственными органами и т.п.). До того они должны в кратчайшие сроки (по общему правилу трое суток) провести «доследственную проверку», убедиться в наличии «признаков преступления», дать деянию официальную уголовно-правовую

Loaded: 25-04-2024 AMt 09:08:44

z-11_p_029-041.indd 29 22.11.12 14:57

оценку и т.д., после чего вынести официальный правоприменительный акт либо о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

Иначе говоря, вывод о наличии или отсутствии признаков преступления является у нас не результатом расследования (как везде), а его предпосылкой, что переворачивает систему с ног на голову. Более того, такой вывод должен быть сделан в условиях, не предполагающих проведения большинства следственных действий (экспертиз, допросов и др.) и сбора полноценных доказательств. Получается интересная ситуация: для того чтобы установить «признаки преступления», требуется провести следственные действия, а для того чтобы провести следственные действия, надо сначала... установить «признаки преступления». В общем, замкнутый круг.

В результате мы получаем весьма сомнительную альтернативу, перед которой поставлены правоохранительные органы. Им требуется либо принять решение о возбуждении уголовного дела, где до проведения расследования уже содержится вывод о «признаках преступления», что вызывает массу нареканий в духе неоправданного давления на бизнес, политических преследований, возврата к сталинским временам и часто служит, к слову, основанием для разнообразных исков и обвинений, выдвигаемых против российских властей в международных судебных инстанциях, либо принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела, где опять-таки до проведения расследования содержится вывод об «отсутствии признаков преступления», что вызывает критику уже со стороны потерпевших, упреки в коррупции и т.д.

Министр внутренних дел обозначил только проблему отказа в возбуждении уголовного дела, что можно понять — он выступал перед политиками, которых прежде всего интересует электоральная привлекательность тех или иных идей и отклик на них у широких кругов населения, чаще всего обеспокоенного нарушением прав потерпевших, снижением уровня безопасности, ростом преступности. Но выстроенная в 1930-х гг. советская система дополнительного начального фильтра, призванного поставить хоть какие-то институциональные преграды на пути массовых необоснованных уголовных репрессий, давно уже начала давать сбои и все менее соответствует не только классическим образцам, но и советским представлениям о логике соотношения возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. В этом плане в переосмыслении нуждается сама концепция стадии возбуждения уголовного дела. Такое переосмысление началось в других постсоветских странах (Украина, Казахстан и др.). Остается надеяться, что Россия не останется в стороне и выступление министра внутренних дел послужит лишь отправной точкой на пути системного решения назревших проблем.

Loaded: 25-04-2024 AMt 09:08:44

z-11_p_029-041.indd 30 22.11.12 14:57

Сергей Пашин,

член Независимого экспертно-правового совета, федеральный судья в отставке, кандидат юридических наук, заслуженный юрист России

— Упразднение отказа в возбуждении уголовного дела внешне весьма привлекательно. Может сложиться впечатление, будто с этой поправкой уйдут в небытие сокрытие преступлений от учета, отказ пострадавшим в регистрации жалоб, угрозы в их адрес со стороны господ полицейских и фальсификация улик против людей, обращающихся за помощью в органы внутренних дел. Понимая, с каким явлением приходится иметь дело, Генеральный прокурор РФ вовсе не случайно требует «проверять, не использовались ли по отношению к заявителю, изменившему свое первичное обращение или объяснение, незаконные методы воздействия» (приказ от 05.09.2011 № 277). Пробуждается надежда, что в полиции не станут мучать хотя бы пострадавших.

Однако с древних времен учат нас опасаться данайцев, дары приносящих. На правовом поле, как и в физике, действуют неумолимые причинно-следственные законы, которые позволяют по первому шагу очертить весь грядущий путь. После упразднения отказа в возбуждении дела следует отменить за ненадобностью и вынесение постановления о возбуждении дела, а значит, и стадию возбуждения уголовного дела. Без нее и без составления процессуального акта, отделяющего административную по своей природе проверочную деятельность от процессуальной, оперативно-разыскные и следственные действия смешиваются, процессуальные гарантии деформируются, негласные ведомственные мероприятия вытесняют правовые средства собирания доказательств. По трагизму такая ситуация напоминает ликвидацию разделения между водопроводом и канализацией.

Провозглашенная цель — избавление от «палочной системы» показателей — так не будет достигнута. Пока структура органов внутренних дел представляет собой пирамиду, пока эти органы от населения никак не зависят, пока начальников РУВД назначают в Москве, — «палочная», а не качественная, система оценок сохранится. Рисуя и подсчитывая палочки, руководство полиции тешит себя иллюзией контроля над подчиненными и всегда может привести фиктивное обоснование кадровым перестановкам, доказать справедливость показательных экзекуций над неугодными. В децентрализованных же полицейских структурах шерифам нет надобности играть в цифири просто потому, что они знают в лицо всех своих сотрудников, а публике известны заслуги и просчеты выборного главы местных силовиков.

Понятно, что с упразднением отказа в возбуждении уголовного дела МВД не откажется от показателей: раскрываемости (пусть в завуалированной форме); стопроцентного возмещения вреда; судебной перспективы (прекращение уголовного дела и оправдательный приговор — брак в работе!). А это — все те же палочки.

Стремление решить на бумаге практические проблемы громоздкой, неэффективной, коррумпированной, опасной для граждан вооруженной структуры путем вычеркивания статей закона — проявление бюрократизма. Стоит пожалеть время депутатов, чернила и деньги налогоплательщиков.

Loaded: 25-04-2024 AMt 09:08:44

z-11_p_029-041.indd 31 22.11.12 14:57

Петр Скобликов,

профессор Академии управления МВД России, доктор юридических наук

— Необоснованные и незаконные отказы в возбуждении уголовных дел — это застарелая тяжелая болезнь правоохранительной системы, и урон, который в результате несет общество, трудно переоценить. (Кому интересны некоторые детали, приглашаю прочитать мою статью «Недосказанное», которая была опубликована в «Литературной газете» 20 июня 2012 г. С текстом можно ознакомиться на сайте «Литературной газеты».)

Поэтому отрадно, что новое руководство МВД видит эту болезнь и пытается ее лечить. Вместе с тем вряд ли то, что предлагается, позволит решить проблему надлежащим образом. Почему? Да потому что не учитываются причины, которые порождают проблему. Даже если институт отказа в возбуждении уголовных дел будет упразднен (а сделать это очень сложно, понадобятся революционные изменения уголовно-процессуального законодательства, что отнюдь не в компетенции министра внутренних дел), проблема вновь даст о себе знать, так как не будут устранены ее причины.

Исчезнут необоснованные отказы в возбуждении уголовных дел — получит массовое распространение прямое укрытие от учета заявлений, сообщений о преступлениях, немотивированное и бездоказательное отнесение поступивших заявлений и сообщений к другой категории (не содержащих признаков преступлений) с целью непринятия по ним уголовно-процессуальных и оперативно-разыскных мер, «списания в наряд», «помещения в номенклатурное дело» (такая проблема наблюдается и сейчас, но пока она не носит массового характера) либо что-то иное с тем же самым результатом.

Поэтому важно иметь представление об основных мотивах, по которым сотрудники правоохранительных органов выносят необоснованные и незаконные постановления об отказе в возбуждении уголовных дел. Это позволит принимать адекватные меры по нейтрализации данных мотивов. Вот краткий перечень таких побуждений.

1. Снижение нагрузки органов предварительного расследования и оперативных аппаратов.

2. Улучшение показателей оперативно-разыскной и процессуальной деятельности.

3. Избежание сложных и трудоемких в расследовании преступлений (групповых, многоэпизодных, со сложной квалификацией, с нечетким регулированием уголовно-правовых запретов и др.).

4. Отсутствие судебной перспективы, нежелание работать «на корзину».

5. Стремление уменьшить таким образом свою ответственность (либо ответственность своего руководства) за рост преступности и ухудшение иных показателей.

6. Давление административного ресурса, который точечно и по разным причинам применяется по тем или иным материалам.

Loaded: 25-04-2024 AMt 09:08:44

z-11_p_029-041.indd 32 22.11.12 14:57